Необходимо сразу же оговорить, что все изменения затронули только русский текст (издание Н. А. Львова — билингва), в греческом не сделано ни одного исправления.

При подготовке второго издания в первую очередь были устранены опечатки: «пендатические» исправлены на «педантические» (к, с. XXIII), дата первого издания анакреонтеи — с 1754 г. на 1554 (к, XXIV), а также другие столь же явные (к, с. XI, 55, 125, 191, 194, 278, 281); в ряде случаев было избрано более правильное, с современной точки зрения, правописание слов («понежнее» вместо «по нежнее», «сделал» вместо «зделал»).

Стремление следовать греческому произношению проявилось в изменении ряда слов («Бакхилид» на «Вакхилид», «Феб» на «Фив», «амброзия» на «амврозия» и др.), но в тексте всех трех книг остались слова, которые оно не затронуло (Алцей, Стезихор и др.). Пометы, сделанные рукой В. В. Сумарокова, видимо, отражают начальную стадию подготовки второго издания «Стихотворения Анакреона Тийского». Это положение мы постараемся аргументировать ниже.

Н. А. Львов стремился также усовершенствовать графическое оформление книги и ее справочный аппарат, на что указывает ряд фактов: улучшена сноска (к, с. IV), введена отсылка к примечанию (к, с. XXXIII), уточнено название раздела оглавления (к, с. XXXVIII).

9 из 33 страниц предисловия Н. А. Львова занимает перечень переводов из Анакреона, появившихся в Европе с 1554 по 1791 г., 11 из них русский поэт, по его свидетельству, использовал в своей работе. В первом издании имена упоминаемых здесь греческих авторов были выделены курсивом, во втором издании таким же образом должны были быть отмечены имена переводчиков (они подчеркнуты В. В. Сумароковым).

Наибольшее количество помет сделано в тексте вступительной статьи «Жизнь Анакреона Тийского», начальная часть которой является переработкой вступительной статьи французского филолога-классика Анны Дасье к изданию стихотворений Анакреона, служившему основным источником сведений об античном лирике для всех аналогичных изданий XVIII в.[16] Однако бóльшую часть предисловия составляют оригинальные рассуждения Н. А. Львова о значении поэзии Анакреона, без знания которых нельзя понять цели предполагавшихся поправок.

Так, на протяжении всей статьи Н. А. Львов полемизирует с расхожим представлением об Анакреоне: «Обыкновенное мнение о свойстве и поведении Анакреона состоит в том только, что он во всю жизнь свою любил, пел вино и пил» (с. IV). Но уже Элиан Сладкоязычный, замечает русский поэт, писал в своей истории: «Да не осмелится кто-либо порочить Тийского стихотворца, называя его невоздержанным (с. XVI). Поэтому нельзя,

---

[16] Les poèsies d'Anacréon et de Sapho, traduites en François, avec remarques par Madame Dacier. Amsterdam, 1716.